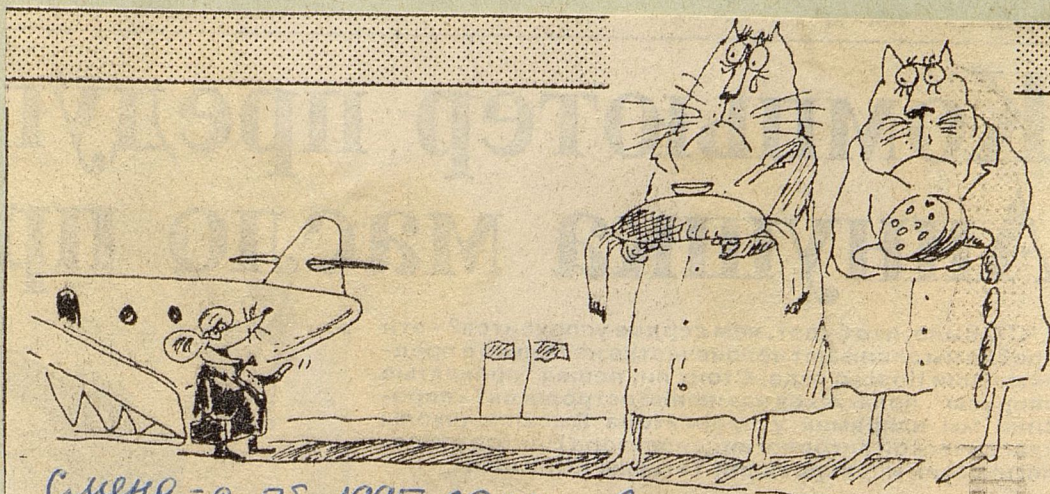




Смена - с. Пб. - 1995 - 30 дек. - с. 3.

Алена превратилась в Агату

ТРИ ДНЯ назад в писательском Пен-клубе на Думской улице произошло что-то несусветное - лились рекою водка и шампанское, гремела музыка, несколько десятков человек в полумраке отчаянно отплясывали, прерываясь изредка для того, чтобы выкрикнуть очередной тост за виновника торжества. Но вот глаза привыкли к темноте, и многие из танцующих фигур приобрели знакомый облик - президента петербургского Пен-центра Валерия Попова, художника Эмиля Капелюша, театральных режиссеров Валерия Гришко, Георгия Васильева, Евгения Угрюмова, критика Виктора Топорова, профессора-слависта из Германии Евгения Вертлиба, рок-музыканта Владимира Рекшана, автора криминальных бестселлеров Вячеслава Барковского, генерального директора дизайн-бюро "Коруна" Юрия Торлопова, телережиссера Сергея Николаенко...



СОБРАТЬ столько именитых мужчин сразу могла только одна женщина - **Алена КРАВЦОВА**, имя которой всем знакомо либо по нашей "Смене", либо по другим изданиям ("Литератор", "Час пик" и т.д.) Повод же для нынешнего праздника был особый: только что в издательском доме "Нева" вышла ее первая книга "Игры на воде", объединившая два детективных романа.

Пусть не смущает вас, что на титуле книги (а купить ее можно сейчас всюду) значится другое имя автора - **Ан САРАЖИН**. На "заднике" разъясняется кто есть кто: автор - Алена Кравцова, даже фотография есть, а Ан Саражин - один из персонажей, без которого ничего бы не было. Назван он так вовсе не в честь самолета, а в честь чего - непонятно. Да и не важно.

Важно, что пройти мимо книги трудно: распластавшееся тело красивой обнаженной женщины (отдаленно напоминающей автора), шеренга гильз, среди них - губная помада, ос-

тавливающая кровавый росчерк... Жуть. Впрочем, издательский дом "Нева" умеет эффектно преподносить своих авторов - надо отдать ему должное. К тому же, попасть в обиход этих авторов - уже немало. Ребята там серьезные, кого попало не печатают.

Детективы и триллеры пишут сегодня многие. Но не у всех получается. Для успеха надо помимо минимального литературного дара обладать либо доскональным знанием криминального мира, либо мощной интуицией. К первому профессия театрального критика, как понимаете, не очень располагает. Зато ко второму... Можно не знать детально все марки огнестрельного оружия, но при этом выстроить сюжет лихо и неожиданно, обманывая читателя в его ожиданиях до самого финала (вот что значит изучать теорию драмы), уметь передать сильные и непростые эмоции героев, добрая половина из которых - авантюристы (вот что значит быть знакомым с

психологией творчества). Небезынтересно, что героиня первого романа, "Смерть в марте", - театральная критикесса, оставляющая после себя один труп за другим (вот что значит честное, беспощадное отношение к своей бывшей профессии - кто из критиков на такое осмелится?).

Наконец, трудно удержаться, чтобы не процитировать послесловие Валерия Попова (лучше мэтра все равно не скажешь): "Кровавые развязки, предательства, убийства - да, все это в правилах "Игр на воде". Но послевкусие, которое они оставляют, несет в себе восхищение перед жизнью, которая вмещает столько красок".

Как водится, за этой книгой последуют другие - две из них уже написаны. Всегда приятно, когда кому-то удается ухватить за хвост Удачу. Особенно в канун Нового года.

Все твои коллеги поздравляют тебя, Аля!

Максим МАКСИМОВ